

ПРИЗНАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Ноября 1. № 21. 1868 года.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ВЪ ІЕРАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.) (*)

39. ХРИСТОФОРЪ ЭММАУССКІЙ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій. Родился въ 1795 г. Тверской Епархіи и уѣзда, въ селѣ Эммаусѣ; сынъ священника Максима Лопатинскаго(а),

(*) Начало и продолженіе этой статьи напечатано въ разныхъ №№ Вологодскихъ Епарх. Вѣдом. 1865, 1866, 1867 и нынѣшняго годовъ. Ниже слѣдующія подстрочныя примѣчанія къ послужному списку Преосв. Христофора сдѣланы самимъ Его Преосвященствомъ.

(а) Фамилія—Лопатинскій—есть коренная родовая фамилія Преосв Христофора, которую имѣли какъ поименованный родитель его, такъ и три старшіе брата сего послѣдняго; два изъ нихъ были также священниками въ Тверской епархіи, а третій свѣтскимъ чиновникомъ, и дѣти пхъ до нынѣ удерживаютъ сію же фамилію. Іерей Максимъ Лопатинскій съ прочими братьями своими усвоили оную фамилію наследственно по рожденію отъ брата бывшаго Архіепископа Тверскаго Θεофилакта Лопатинскаго. Но Преосвященный Христофоръ, именовавшійся въ мірѣ Θεодоромъ, при поступленіи его въ число учениковъ Тверской семинаріи въ 1804 г., послѣ уже смерти стца, однимъ изъ его родственниковъ духовнаго званія былъ записанъ не Лопатинскимъ, а по простому обычаю тогдашняго вре-

въ мірѣ назывался Θεодоръ Эммаусскій. Обучался сперва съ 1804 года въ Тверской, а съ 1813 г. въ Новгородской семинаріи(б), за тѣмъ съ 1815 г. въ С.П.бургской Духовной Академіи наукамъ: Богословскимъ, философскимъ, словесности, церковному краснорѣчію, исторіи церковной и гражданской, языкамъ—греческому, еврейскому, нѣмецкому, французскому и англійскому; и по окончаніи въ оной курса ученія, конференціею Академіи, съ утвержденія бывшей Коммисіи Духовныхъ училищъ, возведенъ на степень кандидата Богословія, Августа 9-го, 1819 года.—Въ томъ же году, Августа 15, опредѣленъ учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка въ Кіевской семинаріи; а Сентября 17 того же года секретаремъ Правленія той же семинаріи съ оставленіемъ въ должности наставника. - Въ 18-0 г. Октября 11, перемѣщенъ учителемъ на классъ церковной исторіи въ той же семинаріи.—Въ 1824 году Октября 12, переведенъ въ Орловскую семинарію учителемъ по классамъ гражданской исторіи и французскаго языка.—Въ 1825 г., Августа 6, рукоположенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ Георгіевской въ уѣздномъ городѣ Бол-

мени, по названію селенія, въ которомъ родился, Эммаускимъ. На обстоятельство сіе, равно и на родителя его, какъ родственника (племянника) Преосв. Θεофилакта Лопатинскаго, сдѣлано прямое указаніе въ составленной и изданной въ 1859 г. протоіереемъ Тверскаго кафедр. собора Космою Чередѣвымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Біографіи Тверскихъ Іерарховъ“ и между прочими Архіепископа Θεофилакта Лопатинскаго, на стран. 112 упомянутой книги.

(б) Окончивъ двухгодичный курсъ въ реторическомъ классѣ Тверской семинаріи въ 1813 г Эммаусскій съ перемѣщеннымъ тогда учителемъ сего класса іеромонахомъ Амвросіемъ (бывшимъ послѣ Епископомъ Пензенскимъ) на должность Префекта Новгородской семинаріи и учителя въ среднемъ оной отдѣленіи, переведенъ былъ въ Новгородскую семинарію для продолженія ученія, по сиротству—на его Амвросія содержаніи; и по окончаніи ученія въ среднемъ отдѣленіи оной въ 1815 г., избранъ былъ обозрѣвавшимъ тогда сію семинарію Ректоромъ С.П.бургской дух. академіи Архимандритомъ Филаретомъ (впослѣдствіи Мит. ополитъ Московскій) въ число воспитанниковъ сей академіи.

ховѣ церкви съ оставленіемъ въ учительской должности при той же семинаріи.—Въ томъ же г., Сентября 29, опредѣленъ въ должность эконома семинаріи; Октября 3, награжденъ набедренникомъ.—Въ 1826 г., Іюля 15, уволенъ, по прошенію, отъ училищной службы; Сентября 4, опредѣленъ присутствующимъ Болховскаго Духовнаго правленія.—Съ 21 Декабря того же 1826 г. по 29 Апрѣля, 1827 г., по представленію военнаго начальства, съ разрѣшенія епархіальнаго, преподавалъ безмездно законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ 2-й Артиллерійской гренадерской Бригады военнымъ чинамъ, въ г. Болховѣ расположеннымъ.—Въ 1828 г., Апрѣля 10, опредѣленъ Благочиннымъ и Первоприсутствующимъ Болховскаго Духовнаго Правленія; Іюня 29 д., произведенъ въ санъ Протоіерея.—Въ 1829 г., Сентября 10, опредѣленъ сотрудникомъ Орловскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Въ 1830 г., Января 31, опредѣленъ Цензоромъ проповѣдей.—Въ 1831 г., Сентября 18, перемѣщенъ въ губерскій гор. Орель къ Крестовоздвиженской церкви.—Въ 1833 г., Сентября 21, опредѣленъ смотрителемъ Орловскаго уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ и учителемъ по высшему отдѣленію перваго. Въ томъ же году, по случаю вдовства, согласно изъявленному желанію, постриженъ, Декабря 9, въ монашество.—Въ 1834 г., Января 9, опредѣленъ Присутствующимъ Орловской духовной Консисторіи, а Октября 28, по указу Св. Правительствующаго Синода отъ 29 Сентября, въ уваженіе долговременнаго служенія въ должностяхъ училищныхъ, епаршескихъ и въ санѣ священнослужителя, возведенъ въ санъ Архимандрита и опредѣленъ Настоятелемъ Болховскаго Оптина заштатнаго Троицкаго монастыря.—Въ 1835 г., Ноября 15, уволенъ, по прошенію, отъ учительской по училищу должности.—Въ 1836 г., Марта 21, перемѣщенъ Настоятелемъ въ третьекласный Орловской епархіи Трубчевскій Спасскій Чолнскій монастырь, оставаясь управляющимъ и Болховскимъ Троицкимъ монастыремъ.

ицкимъ монастыремъ; Октября 31, опредѣленъ Благочиннымъ монастырей Орловской Епархіи.—Въ 1837 г., по указу Св. Правительствующаго Синода отъ $20\frac{1}{26}$ Іюля опредѣленъ Ректоромъ Волынской духовной Семинаріи и Учителемъ въ оной Богословскихъ наукъ, и въ то же время перемѣщенъ настоятелемъ въ заштатный Св. Іоанна—Милостиваго Загаецкій монастырь, съ оставленіемъ при немъ степени настоятеля третьекласнаго; въ томъ же году, Октября 14, опредѣленъ Предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго при Волынской семинаріи, по устройенію Полиціальныхъ для помѣщенія оной зданій и по образованію изъ Побазиліанскаго, а ранѣе бывшаго Іезуитскаго костела. Православной для семинаріи Церкви(в).—Въ 1838 г., Маія 24, опредѣленъ предсѣдателемъ Комитета для устройства и починокъ по разнымъ частямъ зданій семинаріи; Ноября 30, по засвидѣтельствованію Преосв. Иннокентія, бывшаго Архіепископа Волынскаго, объ отличномъ прохожденіи Ректорской должности, удостоенъ бывшею Коммиссіею Духовныхъ училищъ полученія полнаго безъ вычета третьей части овлада жалованья, назначеннаго по Высочайше утвержденнымъ 23 Мая, 1836 года, штатамъ Ректору семинаріи.—Съ 11 Октября 1837 г. по 21 Октября 1839 г. безмездно занимался съ учениками высшаго отдѣленія семинаріи по классу чтенія Св. Писанія и толкованіемъ онаго до опредѣленія особаго для сего предмета наставника.—Въ 1840 г., Апрѣля 29,

(в) По упраздненіи (послѣ бывшаго въ 1831 году Польскаго бунта) Лицея въ городѣ Кременецѣ Волынской губерніи и по обращеніи онаго въ составъ вновь учрежденнаго Кіевскаго Университета Св. Владимира, всѣ принадлежавшія прежде бывшему Лицею обширныя зданія съ ботаническимъ садомъ были въ 1835 г. куплены бывшею Коммиссіею дух. училищъ у Министерства Народнаго Просвѣщенія за 200,000 рублей ассигнад. для помѣщенія Волынской духовной семинаріи. Помянутый въ послужномъ спискѣ Комитетъ и былъ учрежденъ для устройства изъ тѣхъ „полиціальныхъ“ зданій приличнаго помѣщенія семинаріи, и для обращенія и передѣлки „побазиліанскаго“, или бывшаго ранѣе іезуитскаго костела, въ православную для семинаріи церковь.

за отлично усердную службу, Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени.—Въ 1844 г. Апрѣля 12, Всемилоствѣйше пожаловавъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени украшенными Императорскою короною.—Въ 1847 г., Декабря 12, по указу Св. Правит. Синода вызванъ въ С.П.бургъ для исправленія въ 1848 году чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія.—Въ томъ же г., Марта 15, опредѣленъ Присутствующимъ во 2-й экспедиціи С.П.бургской дух. консисторіи и назначенъ членомъ комиссіи по возстановленію въ С.П.бургѣ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря(г). Мая 24, по опредѣленію Св. Правит. Синода, вмѣстѣ съ исправленіемъ чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія, поручено было ему управление С.П.бургскою семинарією и исполненіе обязанностей профессорскихъ по классу Богословскихъ наукъ; Октября 21, перемѣщенъ Ректоромъ въ С.П.бургскую семинарію и учителемъ по классу Догматическаго Богословія; Октября 29, опредѣленъ членомъ комиссіи для построенія зданій С.П.бургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря и въ семъ званіи состоялъ до окончанія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія; Ноября 5, избранъ и утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи С.П.бургской дух. академіи, а Ноября 20—членомъ внѣшняго Правленія Академіи; $\frac{29 \text{ Марта}}{31 \text{ Декабря}}$ по опредѣленію Св. Правит. Синода, назначенъ вмѣстѣ съ присутствовавшимъ въ ономъ Херсонскимъ Архіепископомъ Иннокентіемъ, предварительно разсматривать и прежде издаваемыя и избирать для

(г) На мѣсто устроеннаго некогда въ С.П.бургѣ блаженной памяти при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Смольнаго Воскресенскаго дѣвичья монастыря и обращеннаго въ послѣдующее царствованіе въ богоугодныя заведенія при учрежденномъ для благородныхъ дѣвицъ училищѣ, положено въ 1845 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, Святѣйшимъ Правит. Синодомъ, возстановить въ С.Петербургѣ дѣвичій монастырь и учредить для сего особый комитетъ.

издавша новыя назидательныя статьи изъ духовныхъ твореній
 святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца, и другихъ для
 распространенія чтенія оныхъ между народомъ.—Въ 1849 г.,
 Февраля 8, опредѣленъ настоятелемъ Новоторжскаго Борисо-
 Глѣбскаго, Тверской епархіи, второкласнаго монастыря.—Въ
 томъ же году: Марта 8, по опредѣленію Св. Правит. Синода,
 назначенъ членомъ Совѣщательнаго комитета, изъ лицъ ду-
 ховныхъ и гражданскихъ учрежденнаго, по предмету устрой-
 ства участи людей духовнаго вѣдомства, остававшихся безъ
 мѣстъ и въ тогдашнее и на будущее время; съ 11 до 19 Іюля
 по опредѣленію Св. Правит. Синода, обозрѣваль Новгородскую
 Семинарію.—Въ 1850 г. Марта 5, по докладу Св. Правит.
 Синода, Всемилостивѣйше назначенъ Епископомъ Ре-
 вельскимъ, викаріемъ С.П.бургской епархіи; Марта 23, наре-
 ченъ во Епископа; Марта 25, хиротонисанъ въ сей санъ въ
 соборномъ храмѣ С.П.бургской Александроневской лавры.—
 Въ 1851 г., Мая 25, назначенъ членомъ Высочайше ут-
 вержденнаго 4 Апрѣля Секретнаго Комитета относительно стро-
 гаго наблюденія за всѣми дѣйствіями духовной цензуры; Іюля
 20, вслѣдствіе опредѣленія Св. Правит. Синода, обозрѣваль
 Санктпетербургскую семинарію.—Въ 1852 г. Марта 20, по
 засвидѣтельствованію Высокопреосвященнаго Никанора, Митро-
 полита Новгородскаго и С.П.бургскаго, о ревностномъ пас-
 тырскомъ служеніи и отличномъ исполненіи возлагаемыхъ на
 него обязанностей, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й сте-
 пени; Октября 31, по опредѣленію Св. Правит. Синода, на-
 значенъ предсѣдательствующимъ въ Особомъ Высшемъ Комите-
 тѣ по построенію въ С.П.бургѣ Воскресенскаго дѣвичьяго мо-
 настыря.—Въ 1853 г., Марта 31, по опредѣленію Свят. Прав.
 Синода, назначенъ членомъ Комитета, учрежденнаго для под-
 робнаго разсмотрѣнія вновь составляемыхъ по Высочайше
 утвержденной новой общей формѣ въ С.П.бургской епархіи
 описей церковнаго имущества.—Въ томъ же году, Сентября 9,

по особому порученію Высокопреосв. Митроп. Никанора, вслѣдствіе поступившаго секретно 28 Іюля 1853 г. отъ Св. Правит. Синода указа, занимался ообираниемъ и составленіемъ требуемыхъ, по пяти первымъ пунктамъ онаго указа, свѣдѣній о раскольникахъ.—Въ 1855 г., Марта 10, Высочайше утверждень вице-президентомъ С.П.бургскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.—Въ 1855 г., по закрытіи въ С.П.бургѣ присутствія Свят. Правит. Синода, за отбытіемъ членовъ онаго въ столичный г. Москву, по случаю совершенія Коронаціи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, присутствовали въ Синодальной Конторѣ съ 25 Іюля по 12 Сентября, до возвращенія и открытія вновь въ С.П.бургѣ присутствія Св. Прав. Синода. Въ томъ же году, Іюля 31, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, назначенъ Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ; Августа 9, Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, по случаю представленнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отчета о дѣйствіяхъ сего Общества за 1855 г., и вслѣдствіе Высочайшаго усмотрѣнія трудовъ онаго успешными, изъявлено ему, какъ вице-президенту С.П.бургскаго Тюремнаго Комитета, особенное Высочайшее благоволеніе; Октября 12, того же 1856 г. Высочайше утверждень вице-президентомъ Вологодскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета съ принятіемъ обязанностей Предсѣдательствующаго въ ономъ; съ 27 Октября того же года, вслѣдствіе состоявшагося 9 Іюля, 1856 г., Высочайшаго повелѣнія, состоялъ членомъ Вологодскаго Секретнаго Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ объ отступившихъ отъ Православной церкви; Августа 26, того же года, получилъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ.—Въ 1859 г., Октября 1, по указу Свят. Правит. Синода отъ 22 Сентября сего года, получилъ бронзовую свѣтлую медаль на Андреевской лентѣ въ память вышеупомянутой войны.—Въ 1862 г., Января 16, Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ избранъ въ

дѣйствительные члены онаго.—Съ 14 Юня 1863 г. состоялъ председателемъ Вологодскаго Губернскаго Временнаго Присутствія объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Въ томъ же 1863 г., Октября 14, за своевременное принятіе мѣръ къ отвращенію голода, угрожавшаго духовенству Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, вслѣдствіе бывшаго въ оныхъ въ 1862 г. неурожая хлѣба, объявлена ему признательность Свят. Синода. Въ томъ же году, Ноября 11, за заботливость объ увеличеніи средствъ содержанія Духовнаго учебнаго вѣдомства, объявлена ему благодарность Свят. Синода.— Въ 1864 г., Августа 28, за просвѣщенную Архипастырскую заботливость и стараніе къ увеличенію церковносвѣчнаго дохода по Вологодской епархіи, объявлена ему признательность Свят. Синода.— Въ 1866 г., 5 Юля, перемѣщенъ на кафедру Вятской епархіи.— Въ томъ же году, указомъ Свят. Синода отъ 20 Октября, уволенъ, по причинѣ совершеннаго ослабленія зрѣнія его, отъ управленія Вятской Епархіей, съ пожалованіемъ ему пенсіи по 1000 руб. сер. въ годъ и съ дозволеніемъ имѣть пребываніе, по желанію его, на покоѣ въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ, на правахъ настоятеля онаго.— Въ томъ же г., 9 Ноября, объявлена ему Высочайшая благодарность за Архипастырское попеченіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ бывшей въ вѣдѣніи Его Преосвященства епархіи.— Въ 1867 г. указомъ Свят. Правит. Синода отъ 20 Сентября, за № 4999, состоявшимся, дано знать, чтобы ввѣреннаго въ управленіе Его Преосвященства Тотемскаго Спасосуморина монастыря братія, находясь въ полномъ послушаніи ему, состояли въ такихъ же точно отношеніяхъ къ нему, какъ Епархіальному Архіерею.

Преосвященный Христофоръ прибылъ изъ Санктпетербурга въ Вологду 20 Октября, 1856 года; изъ Вологды въ Спасосуморинъ монастырь отправился 6-го Ноября, 1866 года.

Н. Суворовъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

Х.

Послѣднее пребываніе Преосв. Иринея въ Прилукахъ съ 17 Апрѣля по 13 Мая 1848 года.

17 Апрѣля, 1848 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе Архіепископа Иринея къ управленію Ярославскимъ первокласснымъ Толгскимъ монастыремъ съ непосредственною зависимостію отъ Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ Архіепископъ, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ прибытія въ Вологду въ 1838 году Наслѣдника Всероссійскаго престола, (о причинахъ, измѣнившихъ маршрутъ Цесаревича въ путешествіи по Россіи, говорится мною въ Русск. Архивѣ 1865 года, 1474 стр. въ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ), и соединившій тогда съ ожиданіями своими надежды на облегченіе участи затворнической жизни, въ день рожденія Наслѣдника Престола, нынѣ царствующаго Государя, черезъ десять лѣтъ послѣ того, получилъ возможность покинуть Прилуцкій монастырь, съ которымъ уже онъ сжился: еще въ 1846 году, какъ приведено было мною выше, писалъ Владыка мнѣ: «въ Прилукахъ прохладнѣе.» Да и Вологду, жители которой неслестно были преданы ему всею душою, полюбилъ Иринея сердечно и всегда потомъ на Толгѣ памятовалъ о ней съ благодарнымъ чувствомъ, радушно принимая посѣщавшихъ его Вологжанъ. Спрашивавшимъ его предъ отъѣздомъ изъ Вологды, сколько лѣтъ прожилъ онъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, — Архіепископъ

отвѣчалъ: «тому идетъ 17-й годъ, а это напоминаетъ мнѣ 17-ю каѳизму, которую особенно надобно помнить.» Извѣстно, что 17-я каѳизма читается, или поется при погребеніи каждаго православнаго христіанина. Слѣд. въ этомъ отвѣтѣ заключался и урокъ памятованія смертнаго часа, которое всегда было присуще душѣ этого доблестнаго воина Христова, подвигомъ добрымъ подвизавшагося, неуклонно шествовавшаго по пути правды и затворничество свое благодушно переносившаго съ крѣпкимъ упованіемъ, что этотъ крестъ ему посланъ былъ по волѣ Господней, для его блага.

Когда я былъ у Архіепископа 26 Апрѣля, онъ сообщилъ мнѣ, что имѣеть частныя свѣдѣнія о томъ, что его переводятъ на Толгу для управленія монастыремъ. Не смотря на то, что эти свѣдѣнія онъ получилъ еще частнымъ образомъ, надобно было готовиться къ разлукѣ съ душевно любимымъ нами Архипастыремъ, съ которымъ пріобыкли мы дѣлить всѣ и горькія и сладкія минуты жизни нашей, который принималъ самое горячее участіе во всѣхъ членахъ семейства нашего. Еще мѣсяца за полтора до этого, именно 6 Марта, въ субботу 2-й недѣли великаго поста, былъ я у него съ замуженю сестрою моею Анною Николаевою, и мужемъ ея, Сольвычегодскимъ уѣзднымъ судьей, Александромъ Ивановичемъ Насоновымъ. Мы прибыли въ Прилуцкій монастырь къ обѣднѣ, которую совершалъ самъ Владыка съ умилительною простотою; сослужили ему два іеромонаха и два іеродіакона; послѣдніе замѣняли также уподіаконовъ, а пѣвчими были монастырскіе служки. Послѣ обѣдни прошли мы въ келліи къ Владыкѣ, и онъ, увидѣвъ сестру мою, которую зналъ онъ еще прежде, когда до замужества своего она жила съ нами, заплакалъ: вѣрно опытный глазъ его, при взглядѣ на ея мужа, сильно страдавшаго неисцѣльнымъ недугомъ аневризма, далъ ему уразумѣть, какъ близокъ онъ къ смерти. На слова сестры моей, что мужъ

ея страдаетъ біеніемъ сердца, Архіепископъ со вздохомъ отвѣчалъ: «худо будетъ, когда совсѣмъ сердце перестанетъ биться.» Въ томъ же мѣсяцѣ (30 Марта) сестра моя потеряла мужа своего, умершаго во время обратнаго пути ихъ къ Сольвычегодску въ Тотмѣ. Какъ этотъ разъ, 6 Марта, такъ и 26 Апрѣля, современныя событія служили, между прочимъ, предметомъ разговоровъ нашихъ, а именно 6 Марта подало къ тому поводъ удаленіе изъ Франціи короля Людовика Филиппа, потерявшаго свой престоль, а 26 Апрѣля подалъ къ тому поводъ патріотическій отзывъ изъ Калуги на воззваніе Русскаго Монарха; преосвященный былъ восхищенъ этою статьею, помѣщенною въ 47 № Моск. Вѣд. за 1848 годъ.

Какъ бы то ни было, сообщенная намъ Владыкою 26 Апрѣля вѣсть о близости нашей разлуки съ нимъ, отозвалась и больно и радостно въ душахъ нашихъ; больно,—потому что тяжела была для насъ предстоящая разлука съ нимъ; радостно,—потому что мы утѣшались за него ожиданіемъ того, что Владыка на Толгѣ будетъ жить и спокойнѣе и здоровѣе. Я обѣщала Владыкѣ доставить описаніе Толгскаго монастыря, составленное Ростовскимъ помѣщикомъ Коровкинымъ и помѣщенное въ одной изъ книжекъ дѣтскаго журнала Ишимовой, въ Звѣздочкѣ 1847 года. Дѣйствительно черезъ день пріѣзжаетъ къ намъ изъ Прилукъ отъ Владыки тетка наша, В. Н. Х., и передаетъ намъ по порученію Архіепископа, что онъ получилъ уже оффиціальное увѣдомленіе отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи своемъ управляющимъ непосредственно Толгскимъ монастыремъ, и что онъ ожидаетъ насъ къ себѣ въ Прилуки съ обѣщанными свѣдѣніями о новомъ для него монастырѣ. Въ тотъ же день съ женою отправился я къ нему и повезъ съ собою Звѣздочку за 1847 годъ, гдѣ находится статья Коровкина, а также тотъ томъ Русской Іерархіи (Амвросія), въ которомъ помѣщено описаніе Толгскаго монастыря. Преосвященнаго нашли мы очень веселымъ и довольнымъ

новымъ назначеніемъ. Онъ далъ намъ обѣщаніе обѣдать у насъ 1-го Мая.

Такимъ образомъ 1 Мая удостоились мы принять у себя отъѣзжающаго отъ насъ Архіепископа; участниками обѣда кромѣ родныхъ нашихъ были и другія лица близкія къ намъ и питавшія глубокое уваженіе къ гостю нашему. Простую и задушевную бесѣду свою съ нами началъ Преосвященный съ того, что мы обыкновенно предпочитаемъ *пріятное* (украшать дома свои, пользоваться удовольствіями и проч.), менѣе думаемъ о *полезномъ* (помогать бѣднымъ, трудиться для ближнихъ и проч.), а всего менѣе заботимся о *необходимомъ* (о спасеніи души, о молитвѣ и проч.) и говорилъ обыкновенно о послѣдняго рода занятіяхъ, что это дѣло монаховъ. Просто и осязательно для каждаго показалъ онъ всю несостоятельность такого образа дѣйствій. Послѣ обѣда прочитали мы въ газетахъ, лишь только полученныхъ съ С.-Петербургской почты, проповѣдь Преосвященнаго Архіеп. Одесскаго Иннокентія на великій пятокъ по поводу тогдашнихъ Европейскихъ смуть. Преосв. Иринеѣ разобралъ въ подробности это слово; первую его часть находилъ онъ превосходною, гораздо слабѣйшею ту, гдѣ нашъ знаменитый духовный витія говоритъ о порядкѣ и подчиненности въ царствѣ природы, все это у него выражено темно, неопредѣленно и даже по мѣстамъ встрѣчаются натяжки; заключеніе слова, по замѣчанію Архіеп. Иринея, не довольно сжато и не соотвѣтствуетъ его началу. — Увидѣвъ у насъ портретъ Иннокентія, Архимандрита Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, скончавшагося 27 Февраля 1847 года, Преосв. Иринеѣ перекрестился и долго съ умиленіемъ смотрѣлъ на черты лица этого необыкновеннаго во дни наши подвижника Христова, высоко чтившаго Архіепископа Иринея: когда я видѣлъ его въ послѣдній разъ въ Августѣ 1845 года на обратномъ пути моемъ изъ Москвы въ Вологду, онъ пору-

чить мнѣ передать Архіеп. Иринею, что онъ *непрестанно памятуетъ о немъ и глубоко его чтитъ* (30).

Черезъ день, 3 Мая, были мы съ женою въ Прилукахъ у Архіепископа благодарить его за посѣщеніе насъ и выслушали отъ него превосходныя наставленія о смиреніи и служеніи на пользу ближнихъ.

4 Мая Архіепископъ обѣдалъ у В. Н. Х—ой, гдѣ были и мы; одной изъ особъ, бывшихъ на обѣдѣ у В. Н. Х., выставлялъ онъ на видъ несообразность препровожденія ею времени, между тѣмъ, какъ утра посвящала она на богомысліе, посѣщая храмы Господни, вечеря употребляла она на чтеніе французскихъ романовъ, съ которыми отнюдь богомысліе не вяжется. В. Н. Х—ой привезъ Архіепископъ въ подарокъ на память о себѣ псалтирь въ русскомъ переводѣ, совѣщая ей чаще читать 87 псаломъ, который открылся ему первый въ этой книгѣ, когда онъ взялъ ее съ собою, отираваясь къ Х—ой.

XI.

13-е Мая, 1848 года: день прощанія Преосв. Иринея съ вологодскою гимназіею.

13 Мая прибылъ Преосвященный въ Вологодскую гимназію проститься съ нею. Вотъ что говорилъ я объ этомъ въ моей исторической запискѣ о Волог. Гимн. за 1848 г., читанной

(30) О Архим. Ростовскомъ Иннокентіи можно найти нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія въ 95 № Сѣверной Пчелы 1847 г., въ статьѣ Коровкина: Отецъ Иннокентій, священно-Архимандритъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря; а также въ № 38 Московскихъ Вѣдомостей за 1847 г. напечатано слово предъ отпѣваніемъ тѣла Иннокентія, произнесенное Архимандритомъ Моск. Донскаго монастыря Теофаномъ, бывшимъ благочиннымъ Ставропигіальныхъ монастырей, къ числу которыхъ относится и ростовскій Яковлевскій; въ словѣ Теофана, близко знавшаго Иннокентія, приведены замѣчательныя черты изъ жизни этого дряхлаго, многоболѣзненнаго страдальца, благодушно переносившаго сильныя тѣлесныя страданія.

на торжественномъ актѣ 19 Декабря того же года. Въ заключеніи этой записки я обратился съ такими словами къ посѣтителямъ акта: «Теперь позвольте, Мл. Гг., остановить не на долго вниманіе ваше на краткомъ описаніи, какъ посѣтилъ въ послѣдній разъ учебное заведеніе наше тогъ, кто еще въ прошедшемъ году былъ соучастникомъ нашего торжественнаго Акта⁽³¹⁾, тотъ, къ кому обращались мы за благословеніемъ при каждомъ важномъ дѣлѣ, съ кѣмъ приобыкли дѣлиться излияніями сердечными и въ свѣтлыя и въ мрачныя минуты жизни. Я разумю Архіеп. Иринея. Думаю, что многіе изъ посѣтителей нашихъ, пользовавшіеся особеннымъ расположеніемъ Архіепископа, не поскучаютъ описаніемъ того, какъ провели мы 13 Мая, принимая въ заведеніи нашемъ того, кто благословлялъ на труды воспитанія воспитателей и на занятія науками воспитывавшихся у насъ дѣтей вашихъ, Мл. Гг.— Еще на канунѣ узнали дѣти, что 13-го Мая пріѣдетъ проститься съ гимназією Архіеп. Иринея и съ нетерпѣніемъ ждали наступленія этого дня. Въ 4 часу по полудни прибылъ Архіепископъ къ начальнику заведенія нашего и тогчасъ же отправился по классамъ. Въ 7-мъ классѣ читали въ это время Горація de arte poetica (о поэтическомъ искусствѣ); здѣсь дорогой гость нашъ упомянулъ о прежнемъ способѣ заучиванія учащимися краткихъ нравственныхъ изреченій римскихъ писателей; трое учениковъ, по желанію его, сказали наизусть

(31) Архіеп. Иринея вмѣстѣ съ Волог. Еписк. Евламіемъ былъ въ числѣ посѣтителей нашего гимназическаго Акта 21 Декабря 1847 г.; въ этомъ году въ числѣ ученическихъ сочиненій прочтено было одно на тему: „семисотлѣтіе Вологды“, такъ какъ съ 1147 г. Вологда впервые дѣлается извѣстною по письменнымъ памятникамъ, по случаю прибытія въ нее изъ Кіева преп. Герасима. Какъ это прозаическое сочиненіе такъ и два стихотворенія нашихъ учениковъ, читанныхъ тогда на Актѣ, удостоены были помѣщенія въ 1848 г. въ особыхъ прибавленіяхъ выходившихъ тогда при Жур. Мин. Нар. Пров. Въ отчетѣ гимназическомъ воспоминалось между прочимъ объ освященіи за 10 до того лѣтъ храма при Волог. гимназій, именно 28 Ноября 1837 года.

по нѣскольку стиховъ, замѣчательныхъ содержаніемъ, изъ переведеннаго имъ стихотворенія Горация. Тогда Архіепископъ припомнилъ и далъ имъ для перевода два стиха изъ одной оды Горация о мужѣ честномъ и твердомъ по характеру: (lib. III, од. III, vers. 7, 8).

Si fractus illabatur orbis,
Impravidum ferient ruinae,—

т. е. «еслибъ земный шаръ, разрушившись, распался, то онъ (добродѣтельный мужъ) и тогда бы *безстрашно* погибъ подъ его развалинами». — Архіепископъ замѣтилъ, что здѣсь проглядываетъ языческая гордость; учащіеся приводили для сравненія, или лучше сказать сопоставленія съ этимъ, мѣста изъ псалмовъ Давида, въ которыхъ изображаются величіе и твердость души праведника, истекающія не изъ гордости, но изъ совершенной преданности въ волю Провидѣнія. Въ 6-мъ классѣ читали Илиаду Гомера; двое изъ учениковъ декламировали тирады о выкупѣ тѣла Патрокла; Преосвященный обратилъ вниманіе учащихся на простоту жизни древнихъ и удивительную безыскусственность изложенія Гомера; коснулся Одиссеи и ожидаемаго съ нетерпѣніемъ перевода ея Жуковскимъ (12 первыхъ пѣснь переводъ на русскій языкъ явились въ свѣтъ въ томъ самомъ Декабрѣ 1848 г., когда читателю была записка настоящая на торжественномъ актѣ Гимназіи). Въ 5-мъ классѣ по предмету закона Божія повторяли о литургіи вѣрныхъ; первый вопросъ Преосвященнаго былъ: что значить слово литургія? Потомъ на вопросъ его: кто и гдѣ совершилъ первую литургію? отвѣчали: Иисусъ Христосъ на тайной вечери; за тѣмъ говорили о прообразованіи всемирной жертвы въ пасхальномъ агнцѣ, закалаемомъ евреями. Въ 4-мъ классѣ повторяли древнюю Римскую Исторію; Преосвященный спросилъ, справедливо ли Римъ считалъ себя вѣчнымъ, распространился о гордости римской, и вывелъ назидатель-

тельное заключеніе, что прочное и долговременное существованіе можетъ принадлежать только тому, что носитъ на себѣ печать истиннаго смиренія; Преосвященный при этомъ случаѣ припомнилъ дѣтямъ анаграмму изъ слова *Римъ*, которое будучи по русски произнесено на оборотъ, выговаривается *миръ*, и дѣйствительно древній Римъ обладалъ почти всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, но что случилось съ этимъ горделивымъ величіемъ Рима и его всемірнымъ обладаніемъ? Въ 3-мъ классѣ, по предмету русскаго языка, одинъ изъ учениковъ читалъ собственное сочиненіе: описаніе водосвященія и крестнаго хода въ Вологдѣ, происходившаго въ Преполовенева день съ небольшимъ за недѣлю до посѣщенія Гимназіи Архіепископомъ Иринеемъ (5 Мая), а другой ученикъ декламировалъ стихи Як. Карл. Грота: о лиліяхъ. Преосвященный распрашивалъ о ходѣ преподаванія русскаго языка по-классно и любознательствовалъ знать, въ какомъ отношеніи низшіе классы Гимназіи находятся къ уѣздному училищу,—обратилъ вниманіе на висѣвшую на стѣнѣ красную доску съ именами отличныхъ по поведенію и успѣхамъ въ наукахъ учениковъ и на развѣшенные по стѣнамъ ландфарты, находя это приличнымъ и полезнымъ украшеніемъ для класса. Во 2-мъ классѣ по нѣмецкому языку переводили изъ книги Вильмзена *Kinderfreund* (другъ дѣтей); Преосвященный далъ нѣсколько русскихъ фразъ для перевода ихъ учениками на нѣмецкій языкъ, и припомнилъ одно нѣмецкое двустишіе о томъ, какое великое удовольствіе доставляютъ намъ прилежаніе и совѣстливое исполненіе нашихъ обязанностей.—Въ 1-мъ классѣ воспитанники рисовали съ натуры ученическую фуражку; Преосвященный распрашивалъ наставника о методѣ Гиппіуса, которой слѣдовали у насъ тогда по классу рисованія.

Обширная пансіонская рекреационная зала обратила на себя особенное вниманіе Преосвященнаго. При входѣ въ гимнази-

ческий храмъ, онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ пансіонерами тро-
 паря храмоваго нашего праздника: *благословенъ еси, Христе*
Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, и проч. Преосвя-
 щенный интересовался подробностями объ иконахъ, вновь
 приобретенномъ кругъ церковныхъ книгъ и о священныхъ обла-
 ченіяхъ. Между тѣмъ въ залѣ Гимназіи собраны были пансіо-
 неры и вольноприходящіе ученики вмѣстѣ съ наставниками и
 надзирателями. При вступленіи въ нее Преосвященнаго, 70
 человекъ пансіонеровъ огласили залу громкимъ и согласнымъ
 пѣніемъ: *святися, святися, новый Иерусалиме*, и проч. (13
 Мая 1848 г. приходилось за недѣлю до Возпесеньева дня).
 Двое изъ учениковъ, 6 класса: Ал. Макшеевъ и 7-го Дм. Зо-
 лотаревъ прочли написанные ими прощальные привѣты, гдѣ
 изливались въ безыскусственной простотѣ волновавшія ихъ
 мысли и чувства, при разлукѣ съ любимымъ Архипастыремъ.
 Архіепископъ тронуть былъ привязанностію дѣтей, и по сми-
 ренію своему сказалъ молодымъ стихотворцамъ: «я этого не
 заслужилъ.» Наступила торжественная минута. Преосвящен-
 ному угодно было собрать около себя учениковъ, оканчивав-
 шихъ курсъ ученія и готовившихся чрезъ нѣсколько дней къ
 окончательному испытанію за все время гимназическаго обра-
 зованія; къ нимъ особенно обратился онъ съ послѣднимъ про-
 щальнымъ напутствіемъ воспитанниковъ нашей гимназіи. Держа
 въ рукахъ икону, привезенную имъ, онъ сказалъ нашимъ
 дѣтямъ: «подаромъ первымъ попался мнѣ этотъ образъ, когда,
 отправляясь сего дня въ Гимназію, желалъ я взять съ собою
 икону для благословенія васъ; здѣсь изображены угодники Ку-
 бенскаго Спасо-каменскаго монастыря, о которомъ не разъ
 писано вамъ: *Василій блаженный и Иосафъ Каменскій.*» Указавъ
 на Василія блаженнаго, изображеннаго безъ всякой одеж-
 лы, Архіепископъ объяснялъ, что блаженные поставляли для
 себя величайшею мудростію отбрасывать свой умъ, и припи-
 мая на себя юродство, тѣмъ представляютъ намъ примѣръ

величайшаго смиренія. Замѣчательно изреченіе Амвросія Медіоланскаго: «Кто живетъ для Бога, живетъ какъ Ангель, кто живетъ только для міра, живетъ какъ безсловесное животное, а кто живетъ единственно для одного себя, [такой живетъ сатанинскою жизнію.» А чтобы жить для Бога, продолжалъ Преосвященный, обращаясь къ дѣтямъ, первѣе всего вы должны смирать себя, не высоко ставить свой умъ, или лучше сказать, плѣнять его въ послушаніе вѣры, безъ которой не можетъ быть и чистой любви; безъ любви же человѣкъ, по словамъ Ап. Павла, есть мѣдъ звѣнящая; ни къ чему не служатъ всѣ его дарованія, ни къ чему всѣ его познанія, даже еслибъ онъ имѣлъ и самый даръ чудотворенія.» Вдохновенные слова Преосвященнаго, истекая изъ души, преисполненной непоколебимой вѣры и преданности въ волю Божію, изъ души, согрѣтой чистѣйшею любовію ко всѣмъ и проникнутой глубочайшамъ смиреніемъ, всѣ слова, говорю, этого маститаго старца, глава котораго украшенная сѣдинами мудросги обращена была въ сіе время къ небу, носили на себѣ печать помазанія и глубоко напечатлѣвались на сердцахъ дѣтей, особенно тѣхъ молодыхъ людей, которые готовились скоро изъ мирнаго пріюта воспитанія перейти въ школу жизни.

Не только наставники, но и всѣ до одного 180 воспитанниковъ гимназіи удостоились получить благословеніе Архипастырское, а нѣкоторые изъ нихъ, лично извѣстные Преосвященному, и особенный привѣтъ пастырской любви. Въ 5 часовъ дѣти были распущены по домамъ, но мы еще до глубокаго вечера у директора гимназіи, А. В. Бапинскаго наслаждались бесѣдою Архипастыря, которая, изливаясь изъ устъ его неизсякаемымъ потокомъ, преимущественно касалась собственнаго его воспитанія; Архіепископъ рассказывалъ, какъ благодѣтельна была строгость при воспитаніи его времени.—Икона, которою благословлены воспитанники, тотчасъ же, на общій ихъ

счетъ, украшена серебряною ризою, и поставлена въ кіотѣ въ 7-мъ классѣ гимназіи. Чрезъ нѣсколько дней ученики Макшеевъ и Золотаревъ, читавшіе Архіепископу свои стихотворенія, получили отъ него въ благословеніе по экземпляру псалтири въ русскомъ переводѣ, съ назидательными и лестными для нихъ надписями⁽³²⁾.

Привожу для любопытствующихъ надписи. На книгѣ, подаренной Золотареву, написано Архіепископомъ своеручно:

«Димитрій Золотаревъ. Стихи сіи на прощаньи со мною Вологодской гимназіи 13 Мая 1848 г. легки и осодены чувствомъ небеснаго убѣжденія; такъ говорятъ только святыя дѣти.

«Да благословитъ Господь теченіе Димитрія Золотарева. Эта книга псалмовъ да раскроетъ предъ нимъ высокое, простое и прекрасное. Въ свѣтлой душѣ его да отразится Богъ, такъ очевидно здѣсь являющійся. Эта единственная книга да будетъ священнымъ знакомъ и моей посильной благодарности предъ Димитріемъ Золотаревымъ и предъ всею образцовою Вологодскою гимназіею.»

«Архіепископъ Иринаей, настоятель Толгскаго монастыря.
Вологда»,
«13 Мая.»

32) Эти же самые ученики, за годъ до того, читали на актѣ Гимназическомъ, въ присутствіи Архіеп. Иринаей, стихотворенія свои: Ал. Плат. Макшеевъ „сѣверное сіяніе 5 Декабря 1847 г., (приведенное мною на своемъ мѣстѣ выше), а Дм. Золотаревъ—„молитва.“—Описаніе мною посѣщенія Архіепископомъ Волог. гимназіи 13 Мая 1848 г. приведено мною почти дословно изъ моей историч. записки, читанной на актѣ 19 Декаб^{ри} 1848 г. Она помѣщена была тогда же въ Вол. Губ. Вѣд. по съ выпускномъ мѣсяцѣ изъ нее подробностей посѣщенія Архіепископомъ каждаго класса: сколько помнится мнѣ, была она помѣщена и въ особыхъ прибавленіяхъ 1849 г., выходившихъ тогда при Ж. М. Нар. Пр.; но и при посылкѣ моей записки въ этотъ журналъ я сдѣлалъ тоже какое то сокращеніе, чего теперь въ точности не упомию, а самаго прибавленія къ Жур. Мин. Нар. Пр. у себя не имѣю.

Надпись на псалтири, подаренной А. П. Макшееву:

«Алексѣй Макшеевъ. Я уже давно сроднился съ фамиліи-ми звуками Макшеевыхъ и вотъ при прощаньи съ Вологодскою Гимназіею, можетъ быть безпримѣрномъ на земли, незабвенное Макшеевъ вновь потрясаетъ меня. Каждое слово стиховъ его непринужденно, какъ чадо природы, чуждое изысканности; каждое слово волнуетъ мысли и чувства мои. Прошу его принять сей знакъ вѣчной благодарности моей.

«Всякій разъ, прочитаю что либо изъ сей книги Богомъ вдохновеннаго пѣвца, я увѣренъ,—добрый Макшеевъ проследится, духъ его возвысится горѣ, и наша дружба будетъ вѣчна.

«Иринеѣ Архіепископъ настоятель Толгскаго мон. 13 Мая 1848 года.»

«Вологда.»

Здѣсь кстати приведу также надпись на Новомъ Завѣтѣ въ русскомъ переводѣ, изданіе библейскаго общества, подаренномъ отъ Архіепископа одному изъ тогдашнихъ дѣтелей при [Вологодской Гимназіи:

«Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице отца моего небеснаго. Матѣ. XVIII, 10.

«13 Мая 1848 года, я сказалъ незабвеннымъ вселюбезнѣйшимъ Вологодскимъ гимназистамъ въ послѣднее: простите меня грѣшнаго. Человѣка, чуждаго для нихъ, встрѣтили они и проводили съ любовію, какая пѣкогда соединяла первыхъ христіанъ.»

За тѣмъ на слѣдующей бѣлой страницѣ при началѣ Евангелія то же рукою Архіепископа написано:

«N N N (фамилія, имя и отчество того, кому подарена была эта книга). Сердце мое всегда трепещетъ при этихъ словахъ. N. N, въ продолженіи многихъ лѣтъ, твердою ногою идетъ къ своей дѣли. Награды его велики. Онъ видитъ вѣнокъ славы неувядаемой. Онъ знаетъ, кому—служить и чей сослужбникъ:—Ангеловъ, видящихъ на небесахъ лице единого Бога и Отца, и сопутствующихъ ему на многотрудной стези заботъ о малыхъ—объ отрокахъ и юношахъ Вологодской гимназіи. Въ знакъ вѣчной дружбы моей ввѣряю ему сей залогъ, сію книгу: священное благовѣстіе великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.

«Ирпней Архіепископъ настоятель Толгскаго монастыря.
«Вологда.»

А вотъ надписи на подаркахъ членамъ моего семейства:—

На псалтири въ русск. перев., подаренной женѣ моей, слѣдующія слова:

«Юліи Алексѣевнѣ Fortunatовой на память всегдашней благодарности моей за ея святую попечительность при обѣденномъ гостепріимствѣ, оказанную мнѣ 1-го Мая въ родномъ ея домѣ; для воспоминапія о моемъ прощаніи съ Вологодскою Гимназією, 13 Мая 1848 г., и въ знакъ вѣчной признательности за труды собственной ея руки;—это священные памятники Юлією Алексѣевною для меня переписанные. Ирпней Архіепископъ, настоятель Толгскаго монастыря. Вологда.»

Старшіе дѣти мои, девятилѣтняя тогда дочь Марья и семилѣтній сынъ Евгеній удостоились получить также по экземпляру псалтиря въ русскомъ переводѣ. Надпись на псалтири, подаренной дочери моей:

Отроковицѣ Машенькѣ Fortunatовой за сочиненные ею и

произнесенные стихи послѣ того, какъ я простился съ господами гимназистами Вологодскими, 13 Мая 1848 г.

Ир. Арх. наст. Тол. мон.

Вологда.

Падпись на псалтири, подаренной сыну моему:

«Отроку Евгенѣ Fortunatovu за экспромтъ его собственнаго стихотворенія, отразившагося въ душѣ его при слышаніи прощальныхъ пѣсней, коими напутствовали меня господа гимназисты Вологодскіе.»

«Иринеѣ Архіепископъ, настоятель Толгскаго монастыря.

13 Мая, 1848 года.

Вологда.»

Чтеніе конца моей исторической записки, гдѣ описывается выше приведенное мною посѣщеніе Вологодскоѣ гимназіи Архіеп. Ирипесемъ, исторгло слезы у нѣкоторыхъ посѣтителей Акта нашего, высоко чтившихъ Иринея(33). Копію съ записки моей отправилъ я ко Владыкѣ на Толгу.

(33) Помню, что въ числѣ посѣтителей Акта было лице, незнавшее Архіепископа и не задолго до того прибывшее въ Вологду; это былъ какой-то военный полковникъ, пріѣхавшій въ Вологду по случаю рекрутскаго набора, производившагося въ ней въ томъ мѣсяцѣ. Слезы, навернувшіяся на глаза его, были исторгнуты находящимся въ моей исторической запискѣ воспоминаніемъ моимъ о посѣщеніи Вологодскоѣ гимназіи Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ. Ветеранъ этотъ былъ участникомъ походовъ 1812 года. На этомъ актѣ читались учениками слѣдующія ихъ сочиненія: 1) ученикомъ Валовымъ: „Обновленіе Вологодск. Софійскаго собора“ (оно производилось тогда Преосв. Евламіемъ съ 1848 по 1851 годъ); 2) ученикомъ Царевскимъ: „Крестный ходъ въ Устюгъ во время эпидеміи; 3) ученикомъ Березкинымъ: „Вологда въ 1848 году“; 4) ученикомъ Дм. Образцовымъ: „А. А. Прокоповичъ—Антонскій“ (извѣстный, какъ педагогъ, скончавшійся въ 1848 году). Сверхъ того декламировано было новое тогда стихотвореніе кн. Вяземскаго: „Святая Русь.“ Благомыслящіе посѣтители были довольны и выборомъ темъ и самими со-

«Что это Вы со мною сдѣлали, О. Н.», писалъ ко мнѣ Архіепископъ отъ 1 Января 1849 года. «Вы меня крестили въ слезахъ моихъ. Я не могъ удержаться, чтобы не изливать ихъ обильными источниками, читая описаніе 13 Мая. Я тутъ вижу себя: но я ли это? и Саулъ во пророцѣхъ?»

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О НАШЕЙ НАРОДНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, О ЕЯ СВѢТЛЫХЪ И ТЕМНЫХЪ СТОРОНАХЪ И О НАИБОЛѢ ВѢРНОМЪ СПОСОБѢ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Доброходство русскаго человѣка связано самымъ тѣснымъ образомъ съ его религіозными вѣрованіями и служитъ однимъ изъ проявленій его религіозной жизни. Въ призрѣніи нищихъ и несчастныхъ русскій человѣкъ находитъ утѣшеніе своей совѣсти. Спросите любого нашего простолюдина: за чѣмъ подаетъ онъ милостыню, и вы получите простой, но глубоко-знаменательный отвѣтъ: «Святою милостынею въ рай входятъ.» Въ то же время онъ укажетъ вамъ на нѣсколько примѣровъ святыхъ угодниковъ, которые извѣстны ему особенно по своей благотворительности. Сострадательность къ бѣднымъ и несчастнымъ, которою эти святые прославились, сдѣлала ихъ особенно чтимыми въ народѣ. Таковы въ особенности святитель и чудотворецъ Николай, Іоаннъ и Филаретъ милостивые. Евангельское ученіе о меньшей братіи І. Христа даже самую личность нищаго сдѣлало священною въ глазахъ народа. Всѣ нищія и чиневіями питомцевъ нашихъ. Вотъ что написалъ одинъ изъ посѣтителей Акта на программѣ, по возвращеніи домой:

„Гдѣ просвѣщеніе основано на вѣрѣ,
Тамъ воспитаніе въ такой счастливой мѣрѣ,
Что можетъ дать отечеству полезнѣйшихъ гражданъ,
Престолу Царскому усердныхъ Россіянъ“.

несчастные, по нашему народному понятію, «Христова братія и богомольцы за міръ», а Хригосъ Спаситель по преимуществу Отець сиротъ и убогихъ и заступникъ «нищей братіи». Въ этомъ народномъ понятіи ясно отразилось Христово слово: *«истинно говорю вамъ: по велику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ»* (Матѳ. 25, 40.). Вотъ почему, подавая милостыню, благочестивый простодуицъ нашъ считаетъ долгомъ пабожно перекреститься; вотъ почему прежде и послѣ церковнаго богослуженія русскій человекъ, какъ бы во свидѣтельство того, чему научаетъ его церковь, считаетъ за грѣхъ не подать своей трудовой копейки стоящему на паперти нищему. Безъ этого онъ не чувствуетъ въ себѣ полноты того религіознаго утѣшенія, которое подается ему въ церковномъ богослуженіи. Не полна его радость, если онъ въ свѣтлые дни своей жизни не будетъ имѣть возможности подѣлиться ею съ бѣдными. Кто бывалъ въ нашихъ селахъ, тотъ знаетъ, съ какимъ теплымъ участіемъ принимаютъ тамъ нищихъ во дни великихъ праздниковъ. Намъ не разъ случилось быть свидѣтелями умилительнаго патриархальнаго обычая: глава семейства со своими домочадцами, усадивъ нищихъ за два—за три стола, самъ прислуживалъ имъ, какъ *дорогимъ* гостямъ, во все время стола и потомъ одаривалъ каждого, чѣмъ могъ. Этотъ прекрасный обычай ведется повсюду у простодуиновъ, какъ завѣщаніе древней Россіи. Еще болѣе щедрою рукою раздается милосыня по умершимъ. Такъ называемые поминки, *полусорочины* и *сорочины* почти никогда не бываютъ безъ нищихъ. И не въ однихъ селахъ видишь подобное доброхотство. Въ каждомъ городѣ непременно есть нѣсколько домовъ, гдѣ принимаютъ нищихъ и-иностранныхъ. Есть также дома, куда регулярно въ извѣстные дни недѣли стекаются цѣлыя массы нищихъ за полученіемъ опредѣленной милостыни. Такого рода благотворительностію особенно отличается купеческій классъ городского народонаселенія. При началѣ дня, когда открываются торговыя лавки нашего города, нищія

огромными толпами переходятъ изъ лавки въ лавку, и владѣльцы лавокъ считаютъ долгомъ, какъ бы испрашивая чрезъ то Божія благословенія на новоначинающійся день, одѣлать каждаго нищаго копѣчною милостыней. Изъ этого dobroхотства русскій человекъ не исключаетъ арестантовъ и узниковъ, уличенныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ. Рѣдкій прѣзжающій на торгъ крестьянинъ не остановится предъ кружкою съ надписью: «въ пользу узниковъ», чтобы положить туда свою трудовую копѣйку. Рѣдкое обходится воскресенье, особенно въ уѣздныхъ городахъ, безъ того, чтобы набожная хозяйка не послала въ острогъ чего-нибудь отъ своего стола. Но мы не кончили бы, если бы вздумали слѣдить за всѣми разнообразными проявленіями нашей народной благочестивой благотворительности. Одно то, что наша народная благотворительность совершается подъ знаменемъ религіи и съ глубокою вѣрою въ ея спасительное дѣйствіе,—это, по нашему мнѣнію, одна изъ самыхъ свѣтлыхъ ея сторонъ. Народъ, у котораго мотивомъ къ щедрой благотворительности можетъ служить одна религія, безъ всякаго сомнѣнія, нравственно гораздо выше того народа, который по предписаніямъ власти вноситъ извѣстные проценты съ капиталовъ и домовъ для прокормленія своихъ бѣдныхъ, какъ это дѣлается въ большей части западныхъ государствъ, съ которыхъ нашимъ филантропамъ хотѣлось бы взять примѣръ для Россіи. Наша народная благотворительность тѣмъ особенно хороша, что совершенно свободна, каковою и должна быть Христіанская благотворительность. По слову Апостола, она должна совершаться «по расположенію сердца, не съ огорченіемъ, и не съ принужденіемъ, ибо dobroхотно дающаго любить Богъ» (2 Кор. 9, 7.). А эта патріархальная простота и теплота чувства, по которымъ простодушнѣе нашъ не гнушается самъ прислуживать при столѣ бѣдныхъ, развѣ не добрая черта? Не отражается ли въ ней высокая истина христіанства о братствѣ и равенствѣ предъ Богомъ всѣхъ людей, какъ дѣтей Божіихъ, одинаково искупленныхъ честною кровію едино-

роднаго Сына Божія? Даже самая довѣрчивость простолюдина ко всѣмъ нищимъ безъ разбора, не похвальная въ другихъ отношеніяхъ, въ основаніи имѣеть нѣчто доброе и высоко-нравственное, — это вѣра въ ближняго, вѣра въ его совѣсть. Таковы свѣтлыя стороны нашей народной благотворительности.

Но благотворительность наша не безъ недостатковъ; въ этомъ мы должны сознаться. Прекрасная по своимъ побужденіямъ и обнаруженіямъ, наша благотворительность, вмѣсто добрыхъ плодовъ, приноситъ часто не маловажный вредъ, и именно въ томъ случаѣ, когда идетъ въ руки тунеядцевъ.

Наша народная благотворительность издавна получила и носить характеръ *частной благотворительности*, выражаясь преимущественно въ формѣ такъ называемаго копѣчнаго раздавнн милостыни по рукамъ, и болышею частію безъ разбора личности, которой подаютъ. Отсюда, по общенародному понятію, нищими признаются только тѣ лица, которыя громко заявляютъ о своей бѣдности и, протягивая за подавніемъ руку, умоляютъ проходящихъ именемъ Іисуса Христа помочь ихъ бѣдности, а при неразборчивости подающихъ милостыню, въ ряды нищихъ у насъ не рѣдко становятся люди, тунеядно живущіе и *промышляющіе* христовымъ именемъ. Мы не осуждаемъ безусловно поручный способъ благотворительности. Онъ существовалъ еще во времена Апостоловъ, что видимъ между прочимъ изъ примѣра челоуѣка хромага отъ рожденія, котораго каждый день сажали при красныхъ дверяхъ Іерусалимскаго храма просить милостыни у входящихъ (Дѣян. гл. 3 ст. 1—7.). Въ этой же формѣ изгари производилась благотворительность и въ нашемъ отечествѣ. Но не можемъ умолчать и о тѣхъ протестахъ, которые начали раздаваться противъ неразборчивой поручной благотворительности съ самой глубокой древности и которые раздаются доселѣ. Такъ, II-е правило

собора Халкидонскаго постановляетъ давать *мирныя*(1) грамоты убогимъ и требующимъ вспоможенія, только по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности. Св. Василій Великій говорилъ: «нужна опытность, чтобы различить истинно нуждающагося и просящаго по любостыжательности. И кто даетъ угнетенному бѣдностію, тотъ даетъ Господу, и отъ Него получить награду, а кто ссужаетъ всякаго мимоходящаго, тотъ бросаетъ псу, который докучаетъ своею безотвязностію, но не возбуждаетъ жалости своею нищетою».(2). О благородной разборчивости въ дѣлѣ благотворенія Св. Златоустъ пишетъ: «Да, не безъ разбору должно угощать, но алчущихъ, жаждущихъ, страшныхъ. Ибо Христосъ не просто сказалъ, вы напитали Меня, но алчущаго. *Взмахся бо, говоритъ, и дасте Ми ясти* (Матѳ. 25, 35). Здѣсь, продолжаетъ Златоустъ, сугубая заповѣдь. Если должно нащитать всякаго алчущаго, то тѣмъ болѣе алчущаго святаго. Если же кто и святъ, но не нуждается, не давай ему; ибо это бесполезно. Сего и Христосъ не заповѣдалъ; да тотъ и не святъ кто живетъ богато, а еще принимаетъ»(3). Подобныя же жалобы на поручную неразборчивую благотворительность слышались и у насъ на Руси, когда эта благотворительность породила множество нищихъ—промышленниковъ. На такъ пазываемомъ стоглавомъ соборѣ царь Іоаннь

(1) „Мирными“ грамотами назывались свидѣтельства, которыя бѣдные, люди получали отъ духовнаго начальства въ удостовѣреніе ихъ бѣдности и того, что они заслуживаютъ милосердіе и помощь. Съ такими свидѣтельствами бѣдные могли быть повсюду приняты и получать пособие отъ церквей. Но давать такія грамоты имѣли право только епископы, или по крайней мѣрѣ хоренископы (викаріи епархіальныхъ архіересвъ). Мирныя грамоты были во всеобщемъ употребленіи въ церкви христіанской и много содѣйствовали поддержанію христіанской любви и вспоможенію бѣднымъ. Св. Григ. Бог. въ словѣ I противъ Юліана. См. курсъ церк. законов. Вып. 2, стр. 282.

(2) Твор. Васил. Велик. въ русскомъ перев. ч. в. письмо 145, къ Амфилскію, стр. 318—320.

(3) Злат. на посл. къ Филип. въ русск. перев. 1857 г. бес. I, стр. 26.

Грозный говорилъ: «Милостыня и кормъ годовой, и хлѣбъ и соль, и деньги и одежда по богодѣльнымъ, по избамъ, по всѣмъ градомъ даются изъ нашей казны, и Христолюбцы милостыню даютъ же; а нищіе и гнилые и престарѣлые въ убожествѣ гладъ и мразъ, и зной и наготу, и всякую скорбь терпятъ, не имѣютъ гдѣ главы приклонити, по міру скитаются; вездѣ ихъ гнушаются, отъ глада и мраза въ недозорѣ умираютъ и, безъ управы и безъ покаянія и безъ причастія, никѣмъ не брегемы. Отъхъ, что промыслите? Православнымъ царемъ и княземъ и святителемъ, заключилъ Государь, достоигъ о нихъ промыслити».

Въ 1681 г. Царь Феодоръ предлагалъ собору пастырей учинить по всѣмъ городамъ разборъ нищимъ и назначилъ безпомощной бѣдности пристанище, а больнымъ больницы; *лѣнливыхъ и здоровыхъ заставитъ добывать пропитаніе работою; пастыри церкви, прибавлялъ царь, примутъ на себя сіи распоряженія*. Соборъ положилъ: «сіе предложеніе, какъ угодное Богу и спасительное для души, утверждаемъ соборно». (Истор. Р. Ц. Фил. Т. 4 стр. 203). Въ 1731 г. сдѣлано было Синодское распоряженіе «о недоущеніи Священникамъ и прочимъ церковникамъ оныхъ нищихъ просить при церквахъ милостыни, и о прилежномъ того смотрѣніи».

Всѣ упомянутые протесты, какъ вселенской, такъ и Русской церкви въ частности (не говоримъ уже о многократныхъ и совершенно справедливыхъ заявленіяхъ нашей современной литературы), должны научить насъ, что отъ частной безразбора производимой благотворительности происходятъ много зла. Она плодитъ нищихъ—промышленниковъ, безъ труда подающихъ чужой хлѣбъ и отнимающихъ вспомошествованіе у бѣдныхъ и несчастныхъ въ настоящемъ смыслѣ. Она отнимаетъ у общества полезныхъ и честно трудящихся гражданъ,

которые, поступивъ въ ряды нищихъ, при празднои и безпорядочной жизни, дѣлаются скоро людьми негодными ни къ чему дѣльному, теряютъ всякій стыдъ, всякое чувство чести и приличія. Постоянное и не рѣдко до цинизма назойливое попрошайничество и выклавиваніе себѣ копѣйки доводитъ ихъ до того, что они становятся не чувствительными къ нравственной боли самоуниженія и часто бываютъ готовы за ничтожную плату продаться на всякое безчестное и постыдное дѣло. Дѣти ихъ, которыя при другихъ обстоятельствахъ воспитанія могли бы сдѣлаться хорошими и честными работниками, подъ руководствомъ своихъ родителей съ пеленокъ приучаются только къ этому постыдному ремеслу, и еще въ молодыхъ лѣтахъ приобрѣтаютъ такой навѣкъ и искусство красть, притворяться и обманывать, что скоро превосходятъ своихъ родителей—учителей. Есть основаніе думать, что въ нашихъ столицахъ, равно какъ въ большихъ провинціальныхъ городахъ и при особенно знаменитыхъ монастыряхъ, гдѣ бываетъ огромное стеченіе богомольцевъ, существуетъ *корпоративное нищенство* и что оно развилось до почтенныхъ размѣровъ. Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ приводила и приводитъ частная, неразборчивая и поручная благотворительность! Но предположимъ, что у насъ вѣтъ еще такого корпоративнаго нищенства, которое существуетъ въ нашихъ столицахъ: нужно ли дожидаться, чтобы оно явилось и въ провинціи и не предпринимать мѣръ противъ этого зла?...

Кто же долженъ принимать эти мѣры?—Скажутъ: для этого существуетъ правительство и власть гражданская, которая и обязана существующими законами строго слѣдить за нищими(4), есть комитеты призрѣнія нищихъ. Все это— правда. Но

(4) „Нищенство воспрещается“: Св. Зак. т. XII, Уставъ о благоустр. въ каз. сел. ст. 244,—т. XIV, Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл. ст. 253 и 254.—„За прошеніе милостыни безъ крайней необходимости положено взысканіе“ какъ съ лицъ замѣченныхъ въ томъ, такъ и съ обществъ

самое лучшее, по нашему мнѣнію, единственно — удобное въ настоящее время средство къ тому, чтобы избавить нашу народную благотворительность отъ тѣхъ печальныхъ явленій, которыя производила она доселѣ, состоитъ въ усиленіи и развитіи въ болѣе широкихъ размѣрахъ благотворительности общественной подъ надзоромъ и покровительствомъ церкви, иначе — *благотворительности церковно-приходской*. Время и опытъ достаточно показали уже, что безъ особеннаго участія церкви трудно прекратить нищенство одною строгостію законовъ. Строгя гражданскія мѣры, принятія Петромъ I противъ нищенства, произвели только неудовольствіе въ народѣ, не искоренивъ самаго нищенства. И это очень понятно, потому что мѣры эти не имѣли связи съ историческимъ бытомъ русскаго народа и шли вопреки складу народной мысли о милостынѣ и нищихъ. Народъ нашъ считаетъ дѣло благотворительности, какъ мы и видѣли въ началѣ, дѣломъ своей совѣсти а не внѣшняго закона, и не любитъ, чтобы кто либо кромѣ духовниковъ вмѣшивался въ дѣло его благочестія. Этимъ и объясняется слабость и малоуспѣшность дѣйствій попечительныхъ комитетовъ о нищихъ. Такъ, въ 1854 году губернскіе и уѣздные Комитеты 17 губерній доносили, что распоряженія о приведеніи въ исполненіе Высочайшей воли касательно искорененія нищенства сдѣланы; но дѣйствій по сему предмету не было, въ слѣдствіе не представленія полиціями нищихъ, хотя таковыя и

и помѣщиковъ, на которыхъ возложено попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и не способныхъ доставлять себѣ пропитаніе: Св. Зак. т. XII, Уст. о гор. и сел. хоз. ст. 83. — Уставъ о благоустр. въ каз. сел. ст. 499 и 500. т. XIV уст. о предупред. и пресѣч. прест. ст. 256, 258 и 266, — т. XV. Улож. о наказан. ст. 1273, 1274 и 1278. — „Ближайшее наблюденіе за тѣмъ, чтобы нищенство не было“, чтобы бѣдные были призрѣны и чтобы немущимъ калѣкамъ и подъ видомъ ихъ здоровымъ не было дозволено самовольно отлучаться изъ мѣстъ ихъ жительства, „возложено на обязанность сельскихъ, земскихъ и городскихъ полицій“, которыя и подвергаются по закону отвѣтственности за неисполненіе этой обязанности. Св. Зак. т. XIV, Уст. о предупр. и прес. пр. ст. 225, 266 и 268.

имѣются въ городахъ. Въ 1855 году изъ 63 губернскихъ комитетовъ дѣйствовало только 12, а изъ 360 уѣздныхъ— семь(5). По этому пастырямъ церкви безучастно смотрѣть на плодѣющееся нищенство, и притомъ въ такое время, когда все русское общество дѣятельно стремится къ усовершенствованію по всѣмъ частямъ своего быта, значило бы уклоняться отъ дѣятельности на пользу общества и забывать Апостольскую заповѣдь о памятованіи нищихъ (Гал. 2, 10), которые, какъ братья наши о Христѣ, заслуживаютъ того, чтобы пещись о нихъ. Тѣмъ удобнѣе нынѣ дѣйствовать на этомъ поприщѣ Священнику, что положеніемъ 19 Февраля вмѣняется въ обязанность сельскимъ обществамъ заводить разныя благотворительныя учрежденія, а положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, приходскія попечительства, гдѣ они будутъ учреждаемы, обязаны содѣйствовать по мѣрѣ возможности распространенію приходскихъ благотворительныхъ учреждений(6). Намъ извѣстно довольно приходскихъ попечительствъ, которыя со славою и честію дѣйствуютъ на этомъ поприщѣ. Таково Корчкodomское попечительство Ярославской Епархіи(7), приходское попечительство при городской Воскресенской церкви въ Харьковѣ(8), попечительство при Смоленской Нижне-Николаевской церкви, попечительство радынское, той же епархіи(9) и другія. Дѣятельность ихъ въ этомъ случаѣ мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Чтобъ не подумалъ кто нибудь, что мы, привѣтствуя такъ радушно возникающую у насъ на Руси церковно-приходскую благотворительность, гредаемъ совершенному осужденію вообще всѣ виды частной благотворительности, признаемъ нужнымъ сдѣ-

(5) Прыжова брош. „Нищія на святой Руси“.

(6) См. Прав. Обзор. 1864 г. Сент. Замѣтки. „О приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“.

(7) Яросл. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 25, стр. 198.

(8) Тульскія Епарх. Вѣд. 1866 г. № 16, стр. 144—150.

(9) Смол. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 18.

вать слѣдующую оговорку. Читатели наши не могли не замѣтить, что нашъ отзывъ о вредѣ частной благотворительности касался одного только вида ея—*безразборчиваго подавнiя милостыни*. При томъ широкомъ развитiи общественной благотворительности, котораго мы въ правѣ ожидать отъ приходскихъ попечительствъ, нельзя, конечно, сомнѣваться въ преимуществахъ общественной благотворительности предъ частною; особенно же въ нѣкоторыхъ своихъ учрежденiяхъ общественная благотворительность незамѣнима частною, наприм. въ учрежденiяхъ для воспитанiя юношества, для призрѣнiя бѣдныхъ вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ и т. под. Но какъ бы ни было широко это развитiе, частная благотворительность всегда удерживаетъ свое высокое и нравственное достоинство и въ нѣкоторыхъ случаяхъ также, въ свою очередь, не замѣнима учрежденiями общественной благотворительности. Благотворительность этого рода гораздо болѣе, нежели общественная, сближаетъ благотворителя съ нуждающ. имся братомъ, даетъ возможность съ большею свободою проявляться личному усердiю *доброхотнаго дателя* и различать между ближними ближайшихъ въ какомъ—либо отношенiи. Могутъ быть случаи, въ которыхъ благовременная помощь нуждающемуся брату можетъ быть оказана только частною благотворительностiю.

Сдѣлавши эту необходимую оговорку, возвращаемся къ занимающему насъ теперь предмету, къ *церковно-приходской благотворительности*.

(Продолженiе впрѣдъ).

Н. Заваринъ.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Октября 14, 15, 16 и 17. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 18, день св. Апостола и Евангелиста Луки, всеградскій въ Вологдѣ праздникъ. На канунѣ сего дня, въ 4-мъ часу по полудни, Его Преосвященство, прибывъ въ Спасо-обыденную всеградскую церковь, слушалъ въ ней вечернее Богослуженіе, отправленное мѣстнымъ клиромъ; за тѣмъ, въ соучастіи Духовскаго архимандрита Наѳанайла, игуменовъ: наставника семин. Климента, Арсеніевокомельскаго Иринея, Глушицкаго Павла, протоіереевъ: Николовладыченскаго П. Прозоровскаго, Димитріевонаволоцкаго В. Писарева, ключаря собор. П. Аметистова, мѣстныхъ священниковъ благочиннаго А. Баклановскаго и Іоанна Озеркова и еще нѣкоторыхъ городскихъ священниковъ, отправилъ молебствіе съ акаѳистомъ Господу Іисусу (акаѳистъ читалъ самъ Архипастырь), при необыкновенномъ стеченіи богомольцевъ всѣхъ сословій. Въ той же всеградской церкви Его Преосвященство совершилъ въ обычное время, въ соучастіи упомянутыхъ на вечерни лицъ, всенощное бдѣніе, на которомъ, по прочтеніи Евангелія, помазывалъ присутствовавшихъ св. елеемъ до конца Богослуженія.

Въ день праздника, послѣ крестнаго хода, ежегодно бывающаго въ этотъ день предъ литургіею въ Спасовсеградскую церковь изъ кафедральнаго собора съ чудотворную иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ во всеградской церкви, въ сослуженіи восьми, вышеназванныхъ на вечерни, лицъ градскаго духовенства. Слово произнесено кафедральнымъ протоіереемъ В. Нордовымъ. По литургій отправленъ Его Преосвященствомъ, въ соучастіи служившихъ литургію и многихъ другихъ лицъ градскаго духовенства, благодарственный Господу Спасителю молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтій: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду и Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Вологодскому и Устюжскому, и Преосвященному Павлу, Епископу Тотемскому, благочестивымъ града Вологды жителямъ, всей богоспасаемой частвѣ вологодской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Передъ окончаніемъ молебна, Архипастырь осѣливъ предстоявшихъ на четыре страши чудотворною иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, опустилъ крестный ходъ

въ обратное шествіе. На литургіи и молебнѣ присутствовали: г. Начальникъ губерніи, [Воинскій Начальникъ и много другихъ представителей высшаго вологодскаго общества; всѣ отдѣленія обширной всеградской церкви были, по обычаю, переполнены народомъ, несмотря на неблагоприятную погоду.

Октября 19, суббота. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 20, недѣля двадцать вторая по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ: протоіерея, ключаря, одного изъ священниковъ, и іеромонаха архіерейскаго дома Стефана. Слово произнесено священникомъ собора Н. Кириковымъ.

Октября 21. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 22. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ. Слово произнесено священникомъ градской Екатериинской церкви Алексѣемъ Журавлевымъ.

Октября 23. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 24, праздникъ въ Вологодскомъ каедр. соборѣ въ честь находящейся въ немъ чудотв. иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости()*. На канунъ сего праздника, въ 4 ре часа по полудни, Его Преосвященство слушалъ въ Воскресенскомъ соборѣ вечернее Богослуженіе, послѣ котораго отправлено имъ, въ соучастіи Духовскаго архим. Наѵанайла, каедр протоіер. В. Нордова, игуменовъ Климента и Ириней, ключаря П. Аметистова, іеромонаха Стефана и двухъ

(*) Извѣстіе объ этой чудотворной иконѣ, т. е. о времени и мѣстѣ ея явленія, о случаѣ помѣщенія ея въ Вологодскомъ каедральномъ соборѣ и о бывшихъ отъ нея съ 1766 по 1769 годъ чудесахъ (числомъ 59 чудесъ), напечатано въ Вологодск. Епарх. Вѣдомостяхъ: см. № 22 и 23 Вол. Еп. Вѣд. 1865 и № 2 и 3 тѣхъ же Вѣдомостей 1866 года.

соборныхъ священниковъ, молебствіе съ акаѣистомъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости (Акаѣистъ читалъ самъ Архипастырѣ). Въ тотъ же вечеръ Его Преосвященствомъ совершено въ томъ же соборѣ, въ соучастіи вышеупомянутыхъ лицъ, всенощное бдѣніе, на которомъ, послѣ прочтенія Евангелія, Архипастырѣ елеопомазывалъ присутствовавшихъ во все остальное время Богослуженія.

Въ самый день праздника, въ 9-ть часовъ утра, прибылъ въ кафедральный соборъ обычный, ежегодно совершаемый въ сей день, крестный ходъ изъ Спасовсерадской церкви съ тамошнею чудотворною иконою Всемиловитаго Спаса. Вслѣдъ за тѣмъ совершена Его Преосвященствомъ въ соборѣ Божественная литургія, въ сослуженіи восьми, упомянутыхъ на канунѣ, лицъ. Слово произнесено священникомъ градской Благовѣщенской церкви Анатоліемъ Одинцовымъ. Послѣ литургіи отпавленъ Его Преосвященствомъ, въ соучастіи служившихъ литургію и многихъ другихъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ, лицъ городского духовенства, молебенъ Пресвятой Богородицѣ, съ возгласеніемъ многолѣтій (какъ въ 18-й день Октября). Передъ концемъ молебна, Архипастырѣ, осѣнивъ присутствовавшихъ на четыре страны чудотворнымъ образомъ Всемиловитаго Спаса, отпустилъ крестный ходъ въ обратное шествіе.

Октября 25 и 26. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Октября 27, недѣля двадцать третія по Пятдесятницѣ. По случаю ежегоднаго воспоминанія въ сей день (т. е. въ первый воскресный день послѣ 24 Октября) открытія въ 1822 году Вологодскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, равно и по случаю празднованія въ честь находящейся въ Вологодской Тюремной церкви чудотворной иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости(*). Божественную литургію Его Пре-

(*) Икона эта есть драгоценное наслѣдіе, оставшееся въ Вологодской тюрьмѣ послѣ томившагося въ ней 32 года и въ 1522 году, Мая 19 дня, скончавшагося благовѣрнаго князя Іоанна Андреевича Углицкаго, въ мошавствѣ Препод. Игнатія Прилуцкаго Чудотворца, котораго св. мощи, немедленно послѣ его кончины, перенесены въ Спасоприлуцкій монастырь и тамъ погребены близъ мощей Преподоб. основателя этой обители, св. Дмитрія Прилуцкаго Чудотворца.

освященство совершалъ въ упомянутой Тюремной церкви, въ сослуженіи Духовскаго Архимандрита Наеанаила, Арсеніевокомел. игумена Иринея, Димитріевонаволоцкаго протоіеря В. Писарева, Спасовсеградск. церкви священника и благочиннаго А. Баклановскаго, каедр. ключаря П. Амстистова и мѣстнаго священника Н. Кедровскаго. По литургіи отпраздненъ молебенъ Пресв. Богородицѣ, съ возглашеніемъ многолѣтій: ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду, Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Вологодскому и Устюжскому и Преосвященному Павлу, Епископу Тотемскому, всей частвѣ Вологодской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего Его Преосвященство съ Членами и Директорами Тюремнаго Комитета посѣтилъ всѣ камеры заключенныхъ въ томъ замкѣ.

Октября 28. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Содержаніе:

1) Историческія свѣдѣнія объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи: Преосвященный Христофоръ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій.—2) Воспоминанія Вологжанина объ Архіепископѣ Иринеѣ, (продолженіе). *Θ. Фортунатова.*—3) Нѣсколько замѣчаній о нашей народной благотворительности, о ея свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ и о наиболѣе вѣрномъ способѣ благотворительности. *Н. Заварина.*—4) Епархіальная хроника.

За редактора учитель семинаріи
Николай Суворовъ.